

СТРУКТУРА РЕЧЕВОГО АКТА ОСКОРБЛЕНИЯ

Анков Андрей Александрович

Старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого президента

России Б. Н. Ельцина

a.ankov@mail.ru

THE STRUCTURE OF A VERBAL ACT OF INSULT

A. Ankov

Summary. The article investigates the implementation of the nominative potential of invective vocabulary based on the category of performativity/nonperformativity, in which the effect of insult is realized, the effect being created only in non-performative verbal acts of insult based on the relationship of conventionality/unconventionality between the invector and the invectum. As the study showed, in French, the invector resorts to tactics that are reflected in the syntactic constructions of simple and common sentences and is divided into monosyllabic, interjective, parceled; complicated, in which predicates are expressed by means of full verbs, complicated by epithets; complicated by determinants, formed with the help of a compound verb predicate.

Keywords: invective, verbal act of insult, performativity, nonperformativity, conventionality, unconventionality.

Аннотация. В статье исследуется реализация номинативного потенциала инвективной лексики на основе категории перформативности/неперформативности, в которых реализуется эффект оскорбленности, который создается только в неперформативных речевых актах оскорбления на основе отношений конвенциональности/неконвенциональности между инвектором и инвектумом. Как показало исследование, во французском языке инвектор прибегает к тактикам, которые отражены в синтаксических конструкциях простого и распространенного предложений и подразделяется на односложный, междометный, парцелированный; усложненный, в которых предикаты выражены посредством полноценных глаголов, усложненные эпитетами; усложненный детерминативами, сформированный при помощи составного глагольного сказуемого.

Ключевые слова: инвектива, речевой акт оскорбления, перформативность, неперформативность, конвенциональность, неконвенциональность.

Языковое оскорбление является проблемой, связанной не только с чисто лингвистическими, но и с эстетическими, этическими, экологическими и правовыми аспектами. Поэтому изучение инвективы носит в большинстве случаев интердисциплинарный характер, объединяющим фактором которого является ломка табуированности речевого поведения индивидуума в том или ином этносе [9, с. 16], не обошла стороной инвективную лексику и теория жанров и стилистики [2, с. 232; 3, с. 5], в которых большое внимание уделяется оценке поведения индивидуума, его экспрессии и аффективной речи [5, с. 41]. Однако доминирующим фактором при изучении подобной лексики служит сильная привязка инвективы к структуре речевого акта, что способствует активному ее изучению в русле теории речевых актов. Так, в силу своих особенностей инвектива исследуется через понятия «вербальная агрессия» [4, с. 4], «коммуникативное давление» [7, с. 104] или «аксиологический кодекс языковой личности» и, конечно, анализ языка права, где результаты исследований инвектив находят свое практическое применение при составлении лингвистических экспертиз по делам, связанным с оскорблением личности [1, с. 331]. При этом точность

определения наличия/отсутствия факта оскорбления не всегда оказывается очевидной, связанной с двумя вопросами, а именно, проблемой оценки наличия/отсутствия инвективы и проблемой характеристики самой структуры речевого акта.

Первая проблема оценки (диагностики) инвективной лексики связана с поиском четкой (можно сказать, конечной) «номенклатуры» инвектив в конкретном языке. Так, например, трактуя понятие «оскорбленность» довольно широко, некоторые специалисты включают в инвективную «номенклатуру» широкий спектр слов и словосочетаний, употребление которых вовсе не табуировано в социуме (например, Гильдия лингвистов-экспертов ГЛЭДИС), с другой стороны, некоторые эксперты по русской инвективе говорят о необходимости сузить круг подобных единиц [1, с. 332].

Вторая проблема связана с определением отношений между оскорбляющим (инвектором) и оскорбляемым (инвектумом). А. Вержбицка разрабатывает формулу оскорбления «ты — х», где «ты» может опускаться, а «х» обозначает собственное оскорбление. При оскор-

блении, как указывает автор, происходит коммуникативное давление на личность через воздействие на ее ценностную сферу [11, с. 195]. В настоящей статье мы предлагаем результаты исследований структуры речевого акта оскорбления (РАО), допуская, что номенклатура французских инвективных единиц четко определена. Как видно из определения, классификация речевого акта оскорбления строго подчинена двум антонимичным понятиям: а) перформативность речевого акта и б) неперформативность речевого акта. Перформативность/неперформативность РАО напрямую зависит от типа языковых единиц, участвующих в речевом конфликте. Исследуем типологию РАО на примере французского языка на основе данных параметров.

Перформативный речевой акт оскорбления реализуется при актуализации соответствующей перформативной лексики, которая по определению является языковой единицей, обладающей следующими формальными характеристиками: 1) грамматическая форма — (источник высказывания [местоимение я / имя существительное] + глагол + имя существительное); 2) функция — совершение действия (то есть перформатив есть не что иное, как высказывание, производящее действие в определенных условиях, при определенных обстоятельствах) [6, с. 200].

Во французском языке перформативный речевой акт оскорбления связан прежде всего с использованием перформативных языковых единиц *insulte*, *injure* и т.д. Как показывает категориальный анализ, данные языковые единицы являются репрезентантами и классификаторами неперформативных инвективных единиц. Поэтому необходимо отметить, что слова *insulte* и *injure* являются надкатегориальными понятиями, объединяющими все инвективные языковые единицы. Соответственно, сами перформативные речевые акты оскорбления являются надкатегориальными по отношению к неперформативным актам. Главная особенность неперформативной лексики в том, что она не подвержена деривации по типу конверсии, перформативная же лексика подвергается конверсии, и данный факт зависит от того, каким членом предложения она является (может выступать и в роли существительного, и в роли прилагательного).

Структурную организацию перформативных инвективных высказываний можно представить в виде обычной формулы: инициатор-источник перформативного выражения и поведения, затем следует глагол, раскрывающий характеристику такого поведения (оскорбление, именование, обращение, оценка и т.п.) и предикатное имя или имя существительное. Например, *Я (1) объявляю (глагол) вам (2) войну (3)*. Такое поведение представлено в глубинной структуре инвективного речевого акта так называемым включенным перформативным

предикатом, который по условиям коммуникативного взаимодействия не выводится на уровень поверхностной манифестации [6, с. 39].

Как показывает анализ, французский перформативный речевой акт оскорбления представлен тремя синтаксическими типами в зависимости позиции инвективной лексики во фразе: 1) инвективное слово в позиции подлежащего; 2) инвективное слово в позиции сказуемого; 3) инвективное слово выражено существительным в позиции дополнения.

Необходимо отметить, что во французском языке частотны такие конструкции, как «инвективная единица + причастие прошедшего времени (*ParticipePassé*)», «инвективная единица + прилагательное». Это отражает общую тенденцию французского языка к субстантивному стилю построения фразы.

Итак, первый тип — инвективное слово в позиции подлежащего. В данном случае инвективное слово выступает в качестве субъекта действия, то есть с точки зрения логики автор речевого отрезка не указывает на того, кто совершает оскорбления.

Insulte suprême dans un pays où le Rwanda est considéré par beaucoup comme un puissant ennemi [8].

Второй тип перформативного оскорбления представляет собой высказывание, в которых инвективное слово стоит в позиции сказуемого, то есть оно выражено глаголом.

Je me permets de soupçonner une insondable créinerie car, à aucun moment dans le texte, il n'évoque la raison pour laquelle il insulteces anciens élus [8].

В третьем типе инвективное слово выражено существительным, но находится в позиции дополнения.

Tout en gardant une oreille avec Evrard et Dax, elle savourait de l'autre les bruits de la partie de pétanque en cours. Le choc sec et mat des boules en acier, le roulement feutré sur le sable semé de gravillons, les invectives, les moqueries et les conseils martelés avec une conviction pressante. On s'amusait, mais on voulait gagner. A tout prix, une partie après l'autre [10, с. 270].

Соответственно, во втором и третьем типах перформативного речевого акта оскорбления субъекты действия (оскорбления) эксплицитно выражены. Как видно в приведенных примерах, перформативный акт несет лишь информацию об имевшем место оскорблении. При этом возникает парадокс: перформативный речевой акт является надкатегориальным актом оскорбления по от-

ношению к неперформативному РАО (НРАО), но зависит от последнего. Это связано с тем, что в речевой ситуации для возникновения конфликта необходим именно перформативный речевой акт (с использованием перформативной инвективной единицы, носящей оскорбительный характер), а перформативный является ответной реакцией инвектума на произошедший неперформативный речевой акт оскорбления. Ср.: *Ты — б***дь! — Почему ты меня оскорбляешь?*

Рассмотрим неперформативный речевой акт оскорбления, который строится из совокупностей реализации принципа конвенциональности/неконвенциональности (то есть направленности / ненаправленности РАО). Конвенциональность — это категория прямой соотносительности инвектора с инвектумом, неконвенциональность — это такая категория, при которой инвектум оценивается при помощи обычного слова в сочетании с инвективным эпитетом. При неперформативном конвенциональном речевом акте оскорбления инвектор напрямую оскорбляет инвектум; при неперформативном неконвенциональном акте инвектор оскорбляет через третьи элементы. Неперформативный конвенциональный акт с точки зрения статистики является наиболее распространенным речевым актом оскорбления во французском языке, виды которого зависят от рода инвектума, обозначенного в определенной инвективной лексике, а языковые средства и синтаксическая структура речевого акта оскорбления зависят от тактики инвектора.

Сама же категория инвектума строится на оппозиции двух категорий «одушевленность/неодушевленность» и «мужскость/женскость», то есть инвектум неперформативного неконвенционального и аналогичного конвенционального речевого акта оскорбления делится на три подтипа: а) инвектум-одушевленный (мужчина), б) инвектум-одушевленный (женщина) и в) инвектум-неодушевленный.

Рассмотрим структуру неперформативного неконвенционального речевого акта оскорбления, представляющего собой структуру, при которой инвективная единица выступает в роли инвективного прилагательного, употребленного с неинвективным существительным. Ср.:

Le brave commandant Trucmuche (je me rappelle toujours pas le blaze à la con que je lui avais affublé) fait tout ce qui est en son pouvoir pour limiter la catastrophe [8].

Категория неодушевленности неперформативного неконвенционального речевого акта оскорбления формируется за счет реализации следующих речевых

оскорблений инвектора: неприятное ощущение, человеческое умозаключение, неприятное событие, неприятная физическая вещь. Соответственно, общая модель неперформативного неконвенционального следующая: инвектор — предикат — инвектум (неодушевленная категория). Например, *Au moins ça fera fermer quelques claques merde* [8].

Категория одушевленности неконвенционального неперформативного акта оскорбления, как было отмечено выше, тесно связана с другой категорией, а именно, с категорией «мужскость / женскость». Можно сказать, что данные две категории вступают в симбиоз, так как грамматический род мотивирован и совпадает с биологическим. При этом необходимо отметить ярко выраженный андрогенный характер французской инвективы; большинство инвектив направлено против лиц мужского пола и в большинстве случаев, как показывает статистический анализ, употребляется именно мужчинами. В общем, с точки зрения совокупности двух объединенных категорий, мы выделяем следующие типы инвектума: умственные способности человека, аморальное поведение мужчины, мужчина сравнивается с женщиной, аморальное поведение женщины, инвектум-болтун, инвектума заставляют замолчать, угроза по отношению к инвектуму, внешность инвектума. драка, аморальное поведение инвектума без привязки к полу, оскорбление по национальному признаку. Ср.: *Approchez votre oreille dégueulasse du machin, que je vous le dise en confidence* [8].

Следующий тип речевого акта оскорбления — неперформативный конвенциональный — напрямую направлен на инвектум и в зависимости от тактики инвектора инвективная лексика может актуализироваться либо в структуре предиката, либо в структуре инвектума в синтаксической позиции дополнения.

Рассмотрим случаи актуализации неперформативного конвенционального акта оскорбления в структуре предиката. В данном случае под предикатом понимается негативное отношение инвектора к инвектуму и вербализуется в большинстве случаев при помощи инвективных глаголов. В данном случае такие глаголы в зависимости от интенции инвектора могут актуализировать следующие предикаты: «безразличие инвектора», «издевка инвектора», «негативное отношение инвектора», «некорректные действия третьего лица», «пренебрежительное отношение инвектора к чему/кому либо», «обвинение и проклятие инвектора», «оскорбление умственных способностей человека», «негативное отношение по отношению к сложившейся ситуации», «некорректное поведение инвектума», «беспокойство». Рассмотрим каждый предикат подробнее.

Первый предикат — «безразличие инвектора» — чаще актуализируются французскими инвективными глаголами *se foutre, chier, se faire chier*. Так, глагол *foutre* актуализируется при таком речевом акте, в котором субъект высказывает свое равнодушие либо дает кому-то совет оставить что-то (кого-то) в покое. Например, *Tu te fous de ma gueule?* [8].

Подтип предиката «безучастное отношение инвектора» также реализуется посредством таких глаголов, как *emmerdrer, chier, gueuler*. Ср.:

Intéressant, je me demande pourquoi je me fais chier à inculquer des valeurs à mes enfants [8].

Второй предикат — «издевка инвектора» — актуализируется посредством глагола *se foutre*. Ср.: *On s'est foutu dans un drôle de truc, mon pauvre biquet. Etre homme, à ce compte-là, c'est de la témérité inconsciente* [8].

Третий — «негативное отношение инвектора» актуализируется посредством глаголов *se foutre, s'embêter*. Ср.:

Download automatique compris dans la version premium ils se foutent ouvertement de la gueule des gens [8].

Четвертый — «некорректные действия третьего лица» — реализуется при помощи глагола *foutre*. Ср.:

Comme ils le font en matière économique quand ils essayent de déstabiliser l'Europe afin de faire surnager leur dollar qui fout la merde partout [8].

Пятый предикат, который актуализируется посредством инвективных глаголов — это «пренебрежительное отношение инвектора к чему/кому-либо». Так, предикат актуализируется в таких речевых отрезках, в которых говорящий выражает свое равнодушное (посредственное, пренебрежительное) отношение к определенным лицам или ситуациям при помощи глаголов *chier, conchier, faire chier*.

Très grand ministre qui fit chier les protestants et fonda cette Académie française à laquelle je vais avoir la joie d'appartenir aux environs de l'année prochaine [8].

Шестой — «обвинение и проклятие инвектора» — актуализируется при помощи глаголов говорения. Данный предикат реализуется за счет глаголов *gueuler, engueuler*. Например,

Je gueule mon indignation [8].

Elle ramasse les casquettes après la bagarre et elle engueule ceux qui sont venus la défendre. Attendez, qu'est-ce qu'on disait? [8].

Седьмой — «оскорбление умственных способностей человека» — актуализируется за счет глагола *déconner* со значением «отуплять». Например,

Et le site du Soir déconne toujours, cela fait des mois [8].

Восьмой — «негативное отношение по отношению к сложившейся ситуации» — знаменуется глаголом *emmerder*. Например,

La bonne et sainte chose que d'emmerder de tout son être [8].

Девятый — «некорректное поведение инвектума» — реализуется при помощи глаголов *couillonner* и *emmerder*. При помощи данных глаголов также выражается некорректное поведение инвектума.

Oualorstuesle seul à te faire couillonner [8].

Десятый — «беспокойство», которое также выражается при помощи глаголов *emmerder*. Например,

De plus, ils peuvent changer d'équipement très rapidement, si on les emmerde, selon les situations données [8].

Одиннадцатый — «раздражение» — также выражается через глагол *emmerder*. Ср.: *Ou bien ils font des concerts très courts parce que ça les emmerde* [8].

Итак, первый подтип неперформативного конвенционального оскорбления во французском языке реализуется за счет формирования речевых актов оскорбления, в которых актуализируются одиннадцать предикатов посредством инвективных глаголов. В данном случае предикативность формируется на основе негативного отношения инвектора к определенной ситуации, определенному субъекту/объекту, некорректному поведению инвектума и т.д. Перейдем к рассмотрению неперформативного конвенционального оскорбления, которое образовано посредством инвективных существительных, стоящих в синтаксической позиции дополнения. В данном случае инвектор напрямую оскорбляет инвектум, а инвективная лексика — в отличие от лексики в неперформативном неконвенциональном оскорблении — стоит непосредственно в позиции дополнения. Предикат при этом выражен неинвективными глаголами или отглагольными конструкциями. Несмотря на свою упрощенную структуру, данный тип оскорбления является наиболее распространенным и наиболее оскорбительным.

Как показало исследование, во французском языке инвектор прибегает к тактикам, которые отражены в следующих синтаксических конструкциях простого и распространенного предложений.

1. Простое предложение, которое подразделяется: на 1.1. односложный речевой акт оскорбления; 1.2. междометный речевой акт оскорбления; 1.3. парцеллированный речевой акт оскорбления.

2. Распространенное предложение, которое подразделяется: на 2.1. неперформативный конвенциональный акт оскорбления, в котором предикаты выражены посредством полноценных неинвективных глаголов; 2.2. неперформативное конвенциональное оскорбление, сформированное при помощи составного глагольного сказуемого; 2.3. неперформативный конвенциональный речевой акт оскорбления, усложненный детерминативами; 2.4. неперформативный конвенциональный речевой акт оскорбления, усложненный эпитетами.

1.1. Односложный речевой акт оскорбления сформирован в простом предложении, синтаксически оформляется при помощи составного глагольного сказуемого, то есть «подлежащее + предикат + инвективное слово». Соответственно, односложный речевой акт оскорбления — это такой речевой акт, в структуре которого предикаты актуализируются посредством глагола состояния *être* и равняется составному глагольному сказуемому, то есть «инвектум — être — инвективное слово». Ср.: *T'es dingue, archidingue: je commence à répéter cet après-midi à la Beauté d'Eve, le nouveau cabaret de Montparnasse* [8].

Являясь односоставными, такие оскорбления емко выражают оскорбление и могут обозначать, например, некорректное (аморальное) поведение инвектума. Ср.: *Grosso modo, vous êtes un emmerdeur, vous avez un comportement qui pose problème du point de vue de l'administration, alors celle-ci ne sera plus astreinte à respecter vos droits* [8].

Односложный речевой акт оскорбления также может содержать информацию об умственных способностях инвектума (*abrupti, crétin*). Слово *abrupti* используется при описании наивного или глупого человека. Например, *Si vous y avez cru, vous n'êtes qu'un abrupti pur et dur* [8].

В неперформативном конвенциональном оскорблении встречаются случаи унижения инвектума-мужчины с точки зрения его неспособности решать сложные (мужские) проблемы. В данном случае информация об инвекторе раскрывается посредством языковой единицы *femmelette*. Например, *Si vous ne répondez pas à*

une insulte, vous êtes mort, vous êtes une femmelette [8].

Простые НКРАО также формируются в распространенном предложении, но при этом инвективная единица выделяется интонационно, что на письме отражается выделением посредством запятой. Ср.: *Parfait, je suis enchanté de vous procurer ce petit plaisir; débile, mais gratuit* [8].

1.2. Следующий простой акт оскорбления — междометный. Во французском языке междометные инвективы реализуются за счет слов *putain, merde* в совокупности с восклицательными языковыми единицами (например, *oh, quel* и др.), которые могут употребляться как в препозитивной, так и постпозитивной позициях. Ср.: *Nouvelles récentes. Quelle merde!* [8].

1.3. Следующий вид оскорбления — это парцелляция, то есть вынос инвективы за основную часть высказывания. В данном случае инвектор уточняет свое негативное отношение к инвектуму, и подобный речевой акт схож с междометным. При парцелляции число инвективов, которые могут быть употреблены в таком неперформативном оскорблении, резко увеличивается по сравнению с междометными оскорблениями. Однако, в отличие от междометных инвективов, не несущих семантики, кроме как отрицательной коннотации, при парцелляции инвективное слово сохраняет семантику. Как правило, инвектумом в данном случае является конкретное одушевленное лицо. Ср.: *Ce gazier n'avait jamais éclusé d'alcool, le con* [8].

Où elle se goure, c'est de me fouetter de son œillade sûre de soi, la conne [8].

На письме парцелляция оформляется при помощи пунктуационных знаков — запятой и многоточия.

Mais c'est moi, ta femme, gros con! [8].

2. Перейдем к рассмотрению усложненного конвенционального речевого акта.

2.1. Прежде всего, усложненный речевой акт оскорбления актуализирует в структуре предиката глаголы с различной (неинвективной) семантикой. Это могут быть глаголы полагания, а также глаголы, выражающие гипотетичность. Ср.:

L'homme qui se croit libre est un abrupti fini extrêmement dangereux [8].

Например, оскорбление-мнение формируется за счет предикатов, выражающих мнение инвектора в отношении инвектума при помощи таких глаголов, как *passer, panser, croire* и т.д. Например,

Je trouve ça ridicule de ridiculiser ça, je trouve même ça dégueulasse [8].

2.2. Второй подвид усложненного неперформативно-конвенционального оскорбления представлен глаголом состояния *être*, что подобно простому оскорблению «инвектум — être — инвективное слово», однако сказуемое отяжелено дополнительными языковыми единицами — эпитетами, выраженными при помощи неинвективных прилагательных и наречий.

Et si les mots existent, c'est pour qu'on les utilise et si ce Gus est un branleurde première classe, je n'y peux rien, c'est lui qui fait son lit comme on va le coucher [8].

2.3. Следующий речевой акт оскорбления усложняется при помощи детерминативов: инвектор напрямую указывает на инвектум. Синтаксически такое оскорбление формируется за счет оборота *c'est* и указательных местоимений. Ср. инвективу с указательными местоимениями:

Donc là encore, rappelez-vous, cesalop de Jean Louis Debré, il avait fermé le bureau de tabac, le jour où il augmentait la surface du salon de coiffure [8].

Распространено оскорбление в сочетании с оборотом *c'est*: в данном случае инвектор указывает третьим лицам, на кого направлено оскорбление. Например, частотная конструкция *c'est* + прилагательное для фактического описания неприятного факта для инвектора. При этом для такого оскорбления характерны два вида: 1) *c'est* + инвектива; 2) *c'est* + слово + инвектива. Например, *C'est dégueulasse ce mépris affiché pour les métiers dits manuels* [8].

При такой конструкции частотным оказывается слово *merde*, которое, во-первых, в силу своей специфичной семантики описывает всю ситуацию в целом, а, во-вторых, при помощи этой инвективы актуализируется предикат «негативное отношение субъекта к безвыходной ситуации». Ср.:

Franchement, quiconque à essayé Crysis n'a plus envie de l'acheter tellement c'est une merde [8].

2.4. Последний подтип речевой акт оскорбления утяжелен лексическими единицами как инвективными, так и неинвективными, которые становятся своеобразными дополнительными эпитетами (при помощи прилагательных или наречий) в структуре инвектора. Например, в структуре подобного НКРАО может использоваться слово, обозначающее количество. В данном случае подобные слова призваны смягчить или усугубить эффект оскорбленности инвектума.

Je ne suis pas assez salop pour te souhaiter que ta petite soeur tombe dans un réseau et serve à l'amusement de blaireau comme toi [8].

Итак, инвективные языковые единицы реализуют свой потенциал оскорбления в различных видах речевых актов оскорбления. При этом структура последних зависит от тактик инвектора на основе предиката с общим значением «негативное отношение к инвектуму». Категория инвектума строится на совокупности двух категорий «одушевленность/неодушевленность» и «мужскость/феминность». Соответственно, инвектива может быть направлена как на одушевленный, так и на неодушевленный объект. Род одушевленного инвектума всего мотивирован и носит сильно выраженный андрогенный характер. Тактика инвектора реализуется в неперформативных конвенциональных и конвенциональных речевых актах оскорбления. Наибольшая инвективная сила складывается в неперформативных конвенциональных речевых актах оскорбления, что предопределено направленным характером инвективности вообще. Все неперформативные конвенциональные речевые акты оскорбления делятся на два типа (простой и усложненный), включающие разнообразные подтипы. Так простой тип включает следующие подтипы: однословный, междометный и парцелированный. Усложненный более распространен и включает в себя различные подтипы, которые синтаксически могут иметь форму: оскорбления, в которых предикаты выражены посредством полноценных глаголов, оскорбление, сформированное при помощи составного глагольного сказуемого, речевой акт оскорбления, усложненный детерминативами, и оскорбление, усложненное эпитетами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринев К. И. Проблема экспертной оценки оскорбления. Оскорбление в правосознании лингвиста. Оскорбление как речевой акт // Юрислингвистика. 2010. № 1. С. 330–338.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 226 с.
3. Голев Н. Д. Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Барнаул: Издательство АГУ, 2002. С. 5–13.
4. Жельвис В. И. Психолингвистическая интерпретация инвективного воздействия: автореф. ... д-ра филол. наук. М.: 1992. 51 с.
5. Матвеева Т. В. Нормы речевого общения как личностные права и обязанности, формируемые в сфере естественной коммуникации // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул: Издательство АГУ, 2000. С. 40–48.

6. Романова Л.А., Костяев А. П. Перформативные инвективы в экспрессивном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации. 2009. № 15. С. 35–38.
7. Шилихина К. М. Коммуникативное давление в русском общении // Язык и социальная среда. Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Воронеж: Издательство ВГУ, 2000. С. 103–108.
8. Corpora Collection. Leibzig University. URL: <http://corpora.uni-leipzig.de> (дата обращения: 04.05.2019).
9. Dijk N.F. van. Ideology. F Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 384 p.
10. Hénaff S. Poulets Grillées. Paris: PUF, 1915. 325 p.
11. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N.Y.: Oxford University Press, 1992. 487 p.

© Анков Андрей Александрович (a.ankov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина